УДК 323.396(574):37(470+571)

ФОМИЧЕВ А.В.

Роль российского образования в формировании политической элиты современного Казахстана

Статья посвящена теме международного сотрудничества в сфере образовательной политики. Изучаются геополитические аспекты влияния российского образования на политическую элиту современного Казахстана.

Ключевые слова: политическая элита, геополитика, международное сотрудничество, образование, образовательная политика.

Геополитические перспективы России на постсоветском пространстве во многом зависят от того, какими будут правящие элиты сопредельных государств в обозримом будущем. Следующее поколение национальных лидеров находится сегодня в школьных и университетских аудиториях, поскольку качественное образование было и остается важнейшим средством для достижения карьерных высот. Где же и на каких языках учится будущая элита наших соседей, в каких университетах и странах происходит ее личностное и мировоззренческое становление? Очевидно, что ответ на этот вопрос интересен не только социологам, демографам или педагогам. Он важен также и для изучения современных политических процессов, необходим для прогнозирования характера межгосударственных отношений.

Несмотря на это, среди довольно большого числа исследований современного состояния экспорта российского образования, работ политологической направленности практически нет.

Важность образовательного фактора в расширении политического влияния хорошо осознавалась в Советском Союзе, который, как известно, к концу 80-х годов прошлого века входил в тройку мировых лидеров по количеству обучаемых иностранных студентов. Главным мотивом для привлечения молодых иностранцев на учебу в СССР был как раз мотив геополитический, и результаты были впечатляющими: более 60 выпускников советских вузов стали членами правительств или парламентов своих стран[1].

О политическом аспекте международной образовательной деятельности часто говорится и в последнее время. В 2002 году в России была впервые принята «Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях». В качестве приоритетной задачи в ней признавалась «подготовка интеллектуальной элиты зарубежных государств в целях обеспечения долговременных политических и экономических интересов России в регионах мира»[2]. При этом особое внимание уделялось странам СНГ, усилению роли России как главного образовательного центра на постсоветском пространстве.

Те же мысли звучат и в одном из последних основополагающих документов, посвященных этой теме, – «Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг.». Отставание в образовательном экспорте, по мнению разработчиков Концепции, есть не что иное, как «упускаемые политические возможности влияния России на международной арене через распространение русского языка, достижений российской науки, российской культуры и ценностей»[3].

Участие в формировании дружественных элит – важнейший аспект так называемого «мягкого влияния». И конкуренция на этом поле в условиях утверждающейся в мире многополярности чрезвычайно высока.

Ситуация в Республике Казахстан весьма показательна для изучения российской внешней образовательной политики, для оценки ее эффективности. Надо сказать, что до сих пор эта тема не была предметом самостоятельного исследования. Геополитический аспект российско-казахстанского образовательного сотрудничества рассматривался лишь в статье А.П. Лиферова, опубликованной 10 лет назад. Но речь в ней шла преимущественно о приграничном сотрудничестве двух стран, а элитологические вопросы вообще не рассматривались. Несомненно, полезным было знакомство с работами В.А. Смирновой, посвященными развитию высшего образования Республики Казахстан, в которых автор подробно анализирует казахстанские реформы, отмечая их высокие темпы и ориентированность на лучшие зарубежные системы образования.

В силу своего географического положения и ресурсного потенциала Казахстан является объектом повышенной образовательной активности со стороны нескольких ведущих мировых игроков: Китая, США, Великобритании, Турции, России. Но Россия в этой борьбе обладает целым рядом важнейших конкурентных преимуществ.

Наиболее очевидным является преимущество географическое: самую длинную общую границу Казахстан имеет именно с Россией. Второе преимущество (назовем его историко-политическим) заключается в том, что обе страны продолжительное время находились в одном государстве, а на протяжении всего постсоветского периода являются ближайшими политическими союзниками, членами и даже основателями целого ряда влиятельных международных и региональных организаций.

Третье преимущество – языковое. Хорошо известно, что необходимость изучения русского языка отпугивает от российских вузов многих потенциальных иностранных абитуриентов, но к казахстанцам это не относится. По степени распространенности русского языка Казахстан занимает в СНГ второе место после Белоруссии. В Конституции Республики Казахстан (статья 7-я) сказано, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык». Согласно последним исследованиям, русским языком свободно владеют 67% казахстанцев, еще 17% «говорят свободно, но пишут с ошибками», и только 12% граждан ежедневно общаются не на русском, а на казахском языке[4]. И хотя доля «двуязычного» населения неуклонно растет, эксперты сходятся во мнении, что в обозримом будущем русский язык сохранит в Казахстане лидирующие позиции.

Несомненным преимуществом является и родство двух образовательных систем, имеющих общий советский фундамент. Здесь стоит вспомнить о том, что еще в конце 20-х годов прошлого века в Казахстане практически отсутствовала национальная интеллигенция, а уже в канун распада СССР местные кадры в сфере умственного труда уступали по численности русским всего на 10 процентов[5]. В советский период началась и история казахстанской высшей школы. Первые два вуза республики были основаны в 20-х годах, в 1934 г. в Казахстане появился первый государственный университет. Известно, что большую роль в создании вузовской и научной базы сыграла мощная поддержка извне (из других республик СССР), а также работа в Казахстане ссыльных и репрессированных преподавателей эвакуированных в годы войны вузов.

Сегодняшняя политическая элита Казахстана в подавляющем большинстве обладает советскими дипломами о высшем

образовании, причем многие из них получены в российских вузах. Так, из 22 членов действующего Правительства Республики Казахстан 8 человек (больше одной трети) – российские выпускники[6], среди них и Премьер-министр Карим Масимов, окончивший юридический факультет Российского университета дружбы народов. Кроме РУДНа казахстанские министры в разное время оканчивали МГУ (5 человек), ЛГУ и ВГИК. Не менее солидно выглядит и список должностей, занимаемых бывшими российскими студентами в Правительстве Казахстана: Премьер-министр, два (из трех) его заместителя, министры иностранных дел, обороны, нефти и газа, юстиции, культуры и информации. Не в этом ли заключается одна из основных причин тесных и динамично развивающихся российско-казахстанских отношений на современном этапе?

Впрочем, дальнейший анализ персональных образовательных биографий казахстанских министров показывает, что России не стоит почивать на лаврах. Восемь членов ныне действующего кабинета имеют послевузовское образование, и только двое из них получили его в России. Уже упоминаемый Премьер-министр К. Масимов после окончания РУДНа учился в Уханьском университете (КНР) и американском Колумбийском университете. Кроме русского он свободно владеет английским, китайским и арабским языками. Вице-премьеры Е. Орынбаев и К. Келимбетов – оба выпускники МГУ, в 90-е годы обучались в США, соответственно в Университете Дьюка и Джорджтаунском университете. Министр по делам экономической интеграции Ж. Айтжанова и отвечающий за охрану среды Н. Каппаров являются выпускниками школы государственного управления имени Кеннеди знаменитого Гарвардского университета, министр транспорта и коммуникаций А. Жумагалиев окончил Федеральную политехническую школу Лозанны (Швейцария).

Необходимо подчеркнуть, что возраст всех этих политиков не превышает 47 лет, они самые молодые члены правительства. Это первое поколение казахстанской элиты, у которого появилась возможность выбирать место и, главное, страну получения образования. Все они говорят как минимум на трех языках (казахском, русском и английском), выполняя тем самым амбициозную программу Президента Назарбаева о триединстве языков. (Согласно этой Программе все граждане Республики в недалеком будущем должны знать три языка: «казахский язык – государственный язык, русский язык как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику»).

Но можно ли только по биографиям нескольких министров делать вывод о том, что российское высшее образование постепенно теряет свои позиции в Казахстане?

Цифры, приведенные в таблице 1, кажется, говорят об обратном:

Таблица 1

Изменение численности граждан Казахстана, обучающихся в российских вузах в 2005/06–2009/10 академических годах[7]

Академ. год	Студенты очной формы		Студенты заочной формы		Студенты филиалов		Итого	
	Кол-во	Доля от СНГ (%)	Кол-во	Доля от СНГ (%)	Кол-во	Доля от СНГ (%)	Кол-во	Доля от СНГ (%)
2005/06	12 856	39,5	8 567	36,3	25 200	36,3	46 623	37,3
2007/08	13 540	37	9 791	23	22 267	26,3	45 598	27,9
2009/10	14 294	33,7	11 483	17,8	15 675	20,4	41452	23,9

Из таблицы видно, что Казахстан является одним из основных иностранных «доноров» российской высшей школы. Количество казахстанских студентов, обучающихся очно и заочно в российских вузах, постоянно растет, но, с другой стороны, наблюдается сокращение числа обучающихся в филиалах российских вузов, расположенных на территории соседней республики. Их лучшие годы остались в прошлом. Практикуя, как

правило, заочное или дистанционное обучение, российские филиалы служили надежным и сравнительно недорогим путем к высшему образованию для выходцев из русскоязычных семей. Это было в те времена (конец 90-х–первая половина 2000-х), когда национальные вузы на родине почти полностью перешли на платное обучение, а поступление в них было обусловлено сдачей обязательного ЕНТ по казахскому языку (Единое Национальное тестирование – аналог российского ЕГЭ).

Начиная с 2007 года власти Казахстана начали планомерную работу по вытеснению с казахстанского образовательного рынка филиалов российских вузов, многие из которых, особо не заботясь о качестве образования, зарабатывали и вывозили из Казахстана немалые денежные средства. За 2007–2009 годы было закрыто 6 из 14 филиалов, и эта тенденция продолжается[8]. Здесь нужно отметить, что чаще всего закрываются представительства негосударственных вузов, зато филиалы МГУ в Астане, МАИ в Байконуре, Челябинского государственного университета в Кустанае успешно функционируют до сих пор.

Из вышеприведенной таблицы также видно, что в последние годы неуклонно снижается доля казахстанских студентов среди всех студентов из стран СНГ, получающих российское высшее образование. При сохранении такой динамики Казахстан совсем скоро перестанет быть одним из главных потребителей российских образовательных услуг. Особенно это заметно в отношении заочников и студентов филиалов. И причина здесь, на наш взгляд, не только в борьбе властей с недобросовестными российскими вузами, но и в том, что государство стремится обеспечить перспективной казахстанской молодежи иные возможности получения качественного образования как у себя на родине, так и за рубежом.

Наиболее известными государственными проектами Казахстана в этой области являются Президентская стипендия «Болашак» и открытый в 2010 году в Астане «Назарбаев Университет». Как видно из названий, оба проекта были инициированы и лично курируются Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым. Их главная цель неоднократно озвучивалась в президентских выступлениях – это выращивание будущей интеллектуальной и политической элиты Республики.

О стипендии «Болашак» (в переводе с казахского – «будущее») в Казахстане говорят и пишут очень много, а в марте 2012 года на экраны страны вышел первый полнометражный художественный фильм «Ради будущего», рассказывающий о казахских международных стипендиатах. В России между тем этот интереснейший опыт никем не исследован, нам удалось найти о нем только несколько упоминаний. Так, в статье А.В. Власова и Ю.М. Филиппова подчеркивается уникальность стипендии и ее элитарный характер. Авторы признают, что, хотя в России существует несколько подобных программ, они «не носят такого масштабного характера, как в Казахстане»[9].

Стипендия «Болашак» была учреждена президентским указом в ноябре 1993 года. В России в это время бушевали политические страсти, а Казахстан уже начинал думать о будущем, взяв за образец опыт русского царя Петра Великого и сингапурского реформатора Ли Куан Ю. Оба они – так же, как и Назарбаев в начале 90-х, – хотели реформировать страну, но не имели для этого ни квалифицированных кадров, ни системы образования, способной их воспитать. В результате было решено отправлять способную и честолюбивую молодежь учиться за границу на государственные деньги (казахстанским стипендиатам предоставляется полный пакет услуг, начиная от визовой поддержки и заканчивая оплатой жилья). Выступая в 2008 году перед выпускниками «Болашак», Н.А. Назарбаев назвал этот проект «важнейшим прорывным проектом, нацеленным на формирование конкурентноспособной нации», и подчеркнул, что выпускники этой программы должны «стать основой новой генерации управленцев, готовящейся встать у руля реформ и управления государством».

Сначала ежегодное число стипендиатов «Болашака» исчислялось десятками, а с 2005 года счет пошел на сотни и даже тысячи. При этом государство не навязывало молодым людям выбор страны или

вуза, оно определяло только перечень нужных стране специальностей и список вузов, в которых эти специальности можно освоить на самом высоком уровне. С 1994 по 2011 г. зарубежное образование по программе «Болашак» получил 8131 казахстанец. Учеба проходила в 32 странах.

Россия заняла в этом списке, на первый взгляд, почетное третье место, но при этом отметим, что российское образование предпочли западному всего 9% «болашаковцев». И это несмотря на географическое соседство, тесные связи во всех областях и свободное владение русским языком.

Таблица 2

Страны, наиболее востребованные стипендиантами программы «Болашак»[10]

Страны	1994 год (начало программы, всего187 участников)		2005 год (реформа программы, всего 1796 участников)		2011 год (последние данные по программе, всего 520 участников)		Итого за 1994-2011 годы Всего 8 131 участник	
	Кол-во	% от общего числа	Кол-во	% от общего числа	Кол-во	% от общего числа	Кол-во	% от общего числа
Великобритания	32	17,1	523	29,1	296	57	3031	37,3
США	120	64,2	640	35,6	90	17,3	2287	28,1
Россия	0	0	249	13,5	31	6	741	9,1
Германия	28	15	66	3,7	11	2,1	323	4

Из таблицы 2 видно, что две трети обладателей престижнейшей президентской стипендии оправились учиться в университеты Великобритании и США. Первенство этих стран закреплено и в недавно опубликованном «Проекте списка ведущих зарубежных вузов, рекомендуемых для обучения обладателей стипендии Президента «Болашак» на 2012 год». Всего в этом списке 226 вузов из 19 стран. 63 университета находятся в США, 40 – в Великобритании и всего 15 – в России. Отметим, что все российские вузы расположены в Москве и Санкт-Петербурге.

В контексте нашей темы нельзя не затронуть и деликатный национальный вопрос. Не секрет, что высшее государственное руководство Казахстана почти полностью состоит сегодня из представителей титульного этноса. То же соотношение наблюдается и среди «болашаковцев»: казахов среди них 93% (и больше половины – жители Астаны и Алматы), а русских – только 4%. Любопытно, что, согласно социологическому исследованию, проведенному в вузах Западной Сибири, почти 80% обучающихся там казахстанских студентов считают себя этническими русскими[11], то есть ситуация прямо противоположна «болашаковской». Судя по этим цифрам, тенденция такова, что в американские и британские университеты по президентской стипендии едет преимущественно столичная казахская молодежь, а в российские вузы (особенно провинциальные) поступают, как правило, выходцы из русских семей, проживающих в пограничных с Россией регионах Казахстана.

Программа «Болашак» не стоит на месте. Если в начале своего существования большинство стипендиатов осваивали экономические и социально-политические специальности, то сегодня государство провозгласило приоритет медицинского и технического профилей. Вторым концептуальным изменением стал отказ от обучения за рубежом бакалавров и магистров. В июне 2011 года Президент Назарбаев заявил: «Бакалавров и магистров мы уже здесь можем готовить. Десятки миллионов долларов мы тратим на зарубежное обучение и тем самым, конечно, поддерживаем зарубежные университеты. Давайте будем поддерживать свои»[12]. Новая концепция «Болашак» должна предусмотреть направление за границу только опытных специалистов и только для обучения в докторантуре Phd и прохождения стажировок.

Место «Болашака» на уровне бакалавриата и магистратуры, по замыслу казахстанского лидера, должны занять окрепнувшие университеты Астаны и Алматы, и

прежде всего – «Назарбаев Университет», призванный стать вузом мирового класса и флагманом национального образования. Именно он теперь должен выполнять функции главного «инкубатора по производству» казахстанской элиты. Стратегическую цель для нового университета предельно четко сформулировал его основатель: к 2020 году «Назарбаев-Университет» должен войти в авторитетный Шанхайский рейтинг лучших университетов мира, а Астана – стать научно-образовательным центром Евразии.

Столь амбициозные цели планируется достигнуть с помощью зарубежных вузов-партнеров, которых подбирали на верхних строчках мировых университетских рейтингов. С мега-университетом Астаны начали сотрудничать университеты Лондона, Кембриджа, Гарварда, Дьюка, Карнеги Мэллон, Пенсильвании, Национальная лаборатория Беркли, Национальный университет Сингапура. Президентом «Назарбаев Университета» назначен японский банкир Шигео Катсу, лекции читают ученые из Австралии, Индии, Великобритании, Франции и Канады. Российские университеты и российские ученые в работе этого уникального образовательного учреждения не участвуют.

Без российской помощи обходятся и «Назарбаев Интеллектуальные школы», созданные одновременно с президентским университетом и призванные поставлять ему креативных и свободно говорящих по-английски абитуриентов. Сегодня в Казахстане действует 6 таких школ, в ближайшем будущем их число планируется довести до 20. В этих школах начали преподавать 33 иностранных педагога, приехавших из США, Ирландии, Китая, Канады, Новой Зеландии и ЮАР.

Таким образом, формирование будущей политической элиты Казахстана подчинено, как и почти все в этом государстве, единому стратегическому замыслу. Одаренные дети начинают учиться в «Назарбаев Интеллектуальных школах», затем поступают в «Назарбаев Университет», а после его окончания, с помощью стипендии «Болашак», будут стажироваться или защищать диссертации в ведущих западных университетах. Эта система, разумеется, не безупречна и имеет активных критиков, замечающих среди «болашаковцев» и студентов «Назарбаев Университета» подозрительно много детей ныне действующих министров и депутатов.

Нам же важно отметить иную тенденцию: роль российского образования в процессе формирования казахстанской элиты незначительна, что совершенно не соответствует характеру и масштабу взаимоотношений между Россией и Казахстаном.

При этом нельзя обвинить российскую сторону в полном бездействии. Как уже говорилось, наблюдается рост числа казахстанских студентов в российских вузах; российское государство ежегодно выделяет свыше 100 стипендий для обучения граждан Казахстана за счет бюджетных ассигнований; начали работу Сетевые университеты в рамках СНГ и ШОС; создаются государственные Концепции и Программы по развитию экспорта образовательных услуг и поддержке интеграционных процессов в области образования; большую работу по привлечению казахстанских студентов проводят и отдельные российские университеты.

Несмотря на это, российское образование постепенно теряет позиции в динамично развивающемся Казахстане, вытесняется образовательными структурами Великобритании, США, Турции, Китая и других стран. Будущая элита современного Казахстана обучается сейчас не в России. Причин этому множество, и их подробный анализ явно выходит за рамки данной статьи. В заключение отметим только, что изменение столь неблагоприятной ситуации может произойти только тогда, когда в российском политическом истеблишменте Казахстан перестанет рассматриваться как наша историческая периферия, которая всегда будет младшим российским партнером. То, что эта страна уже давно способна самостоятельно определять свой политический путь, видно в том числе и по ее международной образовательной стратегии.

[1] Цветкова Н.А. Оценка эффективности международной образовательной деятельности СССР и США в годы «холодной войны» // 200 лет российско-американским отношени-

ям: наука и образование. Под ред. А. Чубарьяна и Б. Рубла. Москва, 2007. С. 390.

[2] Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях. Одобрена Президентом РФ В.В. Путиным 18 октября 2002 года.//http://russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/

[3] Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. //Вестник международных организаций. 2010. № 1. С. 96–106.

[4] Илеулова Г.Т. Происходит ли сужение русскоязычной среды в Казахстане? //Нужен ли русский язык новым независимым государствам? Материалы конференции. Москва. 29 февраля 2008 года. М., 2008. С. 41.

[5] Лиферов А.П. Геополитические аспекты российско-казахстанского сотрудничества в сфере образования //Вестник Рязанского государственного педагогического университета им. С.А. Есенина. 2002. № 1(7). С. 16.

[6] Рассчитано по: Официальный сайт Правительства Республики Казахстан.//http://ru.government.kz/structure/government

[7] Составлено по: Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях РФ. Статистический сборник. Выпуск 4. М.: ЦСП, 2007; Выпуск 8. М.: ЦСПиМ, 2011; Экспорт российских образовательных услуг. Статистический сборник. Выпуск 3. М.: Центр социологических исследований, 2011.

[8] Арефьев А.Л. Тенденции экспорта российского образования. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. С. 118

[9] Власов А.В., Филиппов Ю.М. Россия и Казахстан: реформа высшей школы //АПН-Казахстан. 2006. 2 янв.

[10] Рассчитано по: Официальный сайт АО «Центр международных программ» – Администратора международной стипендии Президента Республики «Болашак» //http://www.edu-cip.kz

[11] Нагайцева Е., Охотников Ав вузах Западной Сибири: трансформация социокультурной идентичности // Миграция в зеркале стран СНГ. (молодежный ракурс). Под ред. И. Молодиковой. М., 2006. С. 107.

[12] «Обучение бакалавров и магистров за рубежом по программе «Болашак» могут отменить»//http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/190749/